

Книга вторая

Длинные речи есть вместе и скучные речи для того, кто занят великими делами; и я боюсь, не писал ли я уж слишком растянуто, идя все вперед, не переводя духа. Прошу вас простить мне, мой отец, этот недостаток. Я говорил о счастливых событиях, о своей родине, я записывал имена, вспоминал о предметах, виденных мной с удовольствием, и на ином останавливался долго, не скучая; когда человек в радости, он не торопится заняться тем, что для него горестно. Теперь же, вступая в чуждые области, я перехожу к предмету более трудному и неприятному, а потому и буду говорить о нем короче.

После удаления нашего короля из церкви блаженного Дионисия в государстве не случилось ничего достопамятного, если вы не желаете отнести к тому назначение в товарищи вам по управлению государством архиепископа Реймского. Впрочем, не знаю, не следует ли мне уничтожить в моем рассказе имя графа Рауля, как исключительного: он был присоединен к вам третьим, чтобы вам двум не остаться без светского меча и чтобы было тем труднее разорвать веревку, когда она свита из трех шнурков.

Теперь я намерен говорить о Метце, ибо там мы собрались вместе. В этом городе король не владел ничем как своей собственностью; но, несмотря на то, жители этого города, как то прежде произошло и в Вердуне, толпились около короля, выражая свою привязанность, как истинные его слуги. Людовик раскинул свои палатки за городом, дождал несколько дней армию, собиравшуюся к тому месту, и издал законы о соблюдении мира и распоряжения относительно похода. Князья подтвердили все это присягой и дали клятву; но так как они впоследствии нехорошо соблюдали мир, то и я также не желаю вспоминать о том. Оттуда король отправил в Вормс людей благоразумных и благочестивых Альвиза, епископа Арраса, и Льва, сен-бертинского аббата, для приготовления всего необходимого к переправе армии, следовавшей за ними через Рейн, протекающий перед этим городом. Они исполнили свое поручение весьма хорошо и собрали со всех сторон

такое количество судов, что не было надобности в мосте. В торжественный день св. Петра и Павла (29 июня) городское население и духовенство встретили короля с большим почестом. В этом городе мы испытали в первый раз безумную необузданность своих людей. Рыцари переправились через реку, а так как они нашли там весьма обширные луга, то королю было угодно подождать Арнульфа, епископа Лизьё, также норманнов и англов. Все это время съестные припасы доставлялись нам в изобилии по реке, и наши люди находились в постоявших спешениях с туземцами. Наконец произошла ссора: наши странники бросили лодочников в реку. Видя это, граждане схватились за оружие, переранили несколько из наших людей и одного положили на месте. Это преступление раздражило странников, и они произвели пожар, причинивший много вреда жителям, а также некоторым из наших, а именно, купцам и менялам. Наконец, волей Божьей, умные люди укротили безумцев с той и другой стороны. Граждане, однако, продолжали бояться и, увезя с собой суда на свой берег, прекратили всякое сообщение с нами. Епископ Арраса, муж благочестивый, пайдя, наконец, после долгих поисков лодку, перешел реку вместе с несколькими баропами и успокоил жителей. Тогда они сели снова на суда, возобновили сообщение и по-прежнему начали доставлять нам все необходимое.

Так в Вормсе мы испытали в первый раз то, что послужило дурным предзнаменованием будущих опасностей. После удаления отсюда многие из странников отделились от войска, чтобы идти через Альпы, потому что все вздрожало от нашей многочисленности. Король, поднявшись с места, отправил вперед в Регенсбург епископа Арраса с канцлером и аббатом Сен-Бертинским, чтобы встретить там посланца Константинопольского императора, которые уже несколько дней ожидали в том городе прихода нашего короля. По прибытии туда все наши странники переправились через Дунай по весьма хорошему мосту и пошли там огромное число судов, при помощи которых наш багаж и множество народа были отправлены до Болгарии. Некоторые поместили на су-